

Исторический вестник. 2021. Т. XXXV
DOI: 10.35549/HR.2021.2021.35.003

Е.А. Конявская

О ЖИТИИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

итие Александра Невского наряду с материалом ранних летописей является важнейшим источником информации об Александре Ярославиче Невском. Интересно оно и с точки зрения созданного его современником образа прославленного князя.

При всем стремлении автора облечь свое повествование в правильную форму жития в памятнике присутствует взгляд современника, для которого жизнь и подвизания Александра связаны с его собственной жизнью и попыткой осознания событий совсем недавнего прошлого, в которых герой его произведения играл главенствующую роль.

Житие Александра Невского было создано в ближайшие годы после смерти Александра Ярославича. Ю.К. Бегунов определил редакции Жития и выделил списки Первоначальной редакции, где в качестве предводителя похода на Юрьев 1262 г. указан сын Александра Дмитрий. Исследователь справедливо классифицировал эту версию как отражающую наиболее ранний вид памятника, поскольку именно Дмитрия Александр видел своим преемником¹. Первым называется Дмитрий Александрович в пере-

¹ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 16–21.

Житие Александра Невского. Издание 1866 г.

числении князей—участников похода и в наиболее ранних летописях, содержащих соответствующее известие: Новгородской I летописи старшего извода, Рогожском летописце. Но есть версия Жития, где вместо имени сына Александра Дмитрия в повествование о походе вписано имя Ярослава Ярославича, младшего брата Александра. Ю.К. Бегунов справедливо посчитал эту версию более поздней редакцией Жития, однако ученый счел, что Житие изначально было составлено в начале 80-х гг. XIII в.

Существенные уточнения в историю создания и развития памятника внес В.А. Кучкин, который показал, что к моменту смерти Ярослава Ярославича (1271 г.) уже существовали два вида Первоначальной (Первой) редакции памятника. Очевидно, что имя Ярослава вписывается вместо Дмитрия в период его великого княжения. Великим князем Владимирским и Новгородским он стал в 1265 г.² Таким образом, Первый вид Жития должен был быть написан до этого года, что дает возможность датировать его 1263–1265 гг.³ Столь быстрому установлению почитания и написания

² Конявская Е.Л. Политика тверских Рюриковичей в период становления Тверского княжества // У истоков Российского государства. Тверь, 2015. С. 12–14.

³ Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII — первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. X — начало XX в. М., 1990. С. 36–39.

Жития способствовали как огромная популярность князя, так и случившееся в присутствии многих свидетелей чудо перед его погребением.

Житие Александра Невского повествует о жизни князя с молодых лет — княжения в Новгороде. Во вступительной части, согласно агиографической традиции, автор говорит о родителях Александра — великом князе Ярославле Всеволодовиче и его супруге Феодосии (славянское имя ее — Ростислава). Ярослава Всеволодовича автор характеризует как «кротка» «милостилюбца» и «мужелюбца» (имеются в виду его благоволение к служебной знати, благородным «мужам»). Здесь же дается хвалебная характеристика Александра. Тенденция этой похвалы выглядит вполне определенной — Александр предстает как некий сверхчеловек: «взоръ его паче инѣх человекъ, и глас его — аки труба в народѣ»⁴. Автор подчеркивает красоту князя — сравнивая с Иосифом Прекрасным, силу — уподобляя Самсону, храбрость — Веспасиану. Такие внешние, физические характеристики подвижника встречаются в агиографических текстах не часто. Довольна близка система уподоблений у Даниила Заточника: «Господи! Даи же князю нашему Самсонову силу, храбрость Александрову, Иосифль разумъ, мудрость Соломоню и хитрость Давидову»⁵. Но это памятник иной жанровой природы. Правомерно сравнить такое идеализирующее описание князя с «портретным» заключением Сказания о Борисе и Глебе («О Борисѣ, какъ бѣ възъръм»). Характеристика Бориса не построена на уподоблениях библейским и историческим персонажам, она включает черты его добронравия («послушьливъ отыцю») и добродетели княжеские («в ратьхъ хрьбъръ», «въ съвѣтѣхъ мудръ и разумнь при вьсемъ»⁶). Все остальные положительные характеристики Бориса касаются его молодости, внешней красоты и совершенства, однако без какой-либо гиперболизации и подчеркивания его превосходства над другими людьми. Так, если Борис «высок», то об Александре сказано: «взоръ его паче инѣх человекъ», а далее повествуется, что рыцарь немецкого ордена меченосцев Андреяш приходит в Новгород «хотя видѣти дивный възрасть его»⁷. При этом проводится несколько неожиданная параллель:

⁴ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 160.

⁵ Библиотека литературы Древней Руси: XII век. СПб.: Наука, 1997. Т. 4. С. 282.

⁶ Библиотека литературы Древней Руси: XI–XII века. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 350.

⁷ Хотя на самом деле у Андреаса фон Вельвена цель была гораздо более понятная и прагматичная: он искал союзников против Литвы (см.: Кучкин В.А. Александр Невский — правитель и полководец // Александр Невский. Государь, дипломат, воин. М., 2010. С. 111–112).

«яко же древле царица Южичьская приходи к Соломону, хотящи слышати премудрости его»⁸ (в предшествующей похвальной характеристике князя «премудрость Соломония» также была отмечена). Сам Андреяш высказывается в том же ключе: «Прошед страны, языкъ, не видѣх такового ни въ царех царя, ни въ князехъ князя»⁹. Наконец, подобные же слова скажет потом Батый.

Однако подчеркивание внешних достоинств князя, выделяющих его из прочих, приобретает иной смысл, если вспомнить, что рассматриваемая характеристика предваряется цитированием Исайи-пророка: «Тако глаголетъ Господь: “Князя¹⁰ азъ учиняю, священни бо суть, и азъ вожю я”». То есть князь Александр избран Богом для водительства народа, и его особый облик есть, можно сказать, Божественное указание: «Воистинну бо без Божия повелѣния не бѣ княжение его».¹¹

В Житии Александра Невского опущены события детского и отроческого периода жизни Александра, о новгородских эпизодах которых подробно рассказывается в Новгородской I летописи¹². Так, под 1228 г. новгородский летописец сообщает, что Ярослав Всеволодович с супругой уезжает из Новгорода в Переяславль, оставив там старших сыновей Федора и Александра как своих представителей. Малолетние дети — пусть и под присмотром боярина Федора Даниловича и тиуна Якима — оказались в напряженной обстановке: в Новгороде вскоре начались волнения. Феодор и Александр вместе с боярином Федором были вынуждены бежать из города. В декабре 1230 г. новгородцы в поисках для себя князя вновь общаются к Ярославу Всеволодовичу, а он вновь сажает в Новгороде Федора и Александра, сам то наезжая в Новгород, то возвращаясь в Переяславль. Но теперь на смену мятежам пришел страшнейший голод, который сопровождался грабежами

⁸ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 161. При всей убедительности аналогии, приведенной В.Л. Комаровичем относительно сходного визита, описанного в Девгениевом деянии (Комарович В.Л. Повесть об Александре Невском // История русской литературы. М.; Л., 1946. Т. 2. Ч. 1. С. 53), нужно отдать предпочтение трактовке самого автора произведения (Соломон и царица Южская).

⁹ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 162.

¹⁰ В остальных списках точнее: «князи».

¹¹ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 162.

¹² См. об этом подробнее: Конявская Е.Л. Образ Александра Невского в ранних летописях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 2 (36). С. 55–57.

и людоедством. Все эти испытания, выпавшие на долю совсем юного Александра, в Житии не упомянуты. Возможно, агиограф счел, что они не сочетаются с героическим образом князя, который выходил победителем из всех сложных ситуаций.

Не сказано в Житии и о женитьбе князя, о которой мы знаем из той же летописи¹³. Автор спешит перейти к воинским и дипломатическим деяниям своего героя, составившим его славу.

Первая победа Александра в Житии — это Невская битва. О приходе шведов в русские земли говорится в традиционных формулах воинских повестей: король идет «в силе тяжце, пыхая духом ратным», «шатаясь безумием», посылает послов объявить о своем приходе: «Аще можеша противитися мнѣ, то се есмь уже зде, плѣняя землю твою»¹⁴. По информации летописей, шведы отнюдь не стремились известить Александра о своих акциях. Автор намеренно представляет дело иначе, чтобы показать агрессивные намерения и самоуверенность короля. В противоположность образу врага действия русского князя представляются как вынужденные. Князь апеллирует к Божественному установлению, согласно которому каждому народу положен «предел» (границы), и никто не должен «преступать» «в чужую часть». Он идет в храм, затем получает благословение у архиепископа, наконец, говорит знаменитые слова: «Не в силах Богъ, но въ правдѣ» — и «в мале дружине» выступает против неприятеля. Так рисуется образ нравственного правителя, идущего на военные акции лишь в ответ на внешнюю агрессию.

Дальнейшее описание событий содержит важную информацию. Повествователь сообщает, что Ярослав Всеволодович не знал о шведской экспансии, а Александр не успел послать к нему за помощью, не смогли присоединиться к нему и значительные силы новгородцев. Указывается совпадающая с летописной дата битвы (15 июля на память свв. Кирика и Улиты), а также час начала битвы (6 час.), которого нет в летописи. 6-й час мог быть и реальным временем начала битвы (в данное время года и в Новгородской земле — 8 час. 35 мин.¹⁵). Но не исключено, что

¹³ ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000 (далее — НПЛ). С. 77.

¹⁴ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 162.

¹⁵ Кучкин В.А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 26. Примеч. 46.

6-й час здесь число символическое¹⁶. С 6-м часом ассоциировался некий поворотный момент (ср. схождение тьмы в шестом часу после распятия Христа)¹⁷.

В Житии передается легенда о чудесной помощи свв. Бориса и Глеба, видение которых было дано старейшине Ижорской земли Пелгусию. Сам же Александр геройствует подобно древним великим царям и полководцам: по словам автора, он лично врагов «изби множество бесчисленно» и самому королю «възложи печать на лице острымъ своимъ копиемъ»¹⁸. Под стать его геройству подвиги шести храбрых мужей. Этот сюжет завершается рассказом о чудесной помощи ангела Божия, который побил вражескую силу там, где «бѣ непроходно полку Александрову». Причем сам автор не скрывает сюжетного образца — библейской истории о спасении Иудеи от ассирийского царя Сеннахирима во времена правления Езекии (4-я Книга Царств). Из похода Александр «возвратися с побѣдою»¹⁹, резюмирует автор.

Агиограф умалчивает о последовавшем занятии немцами Пскова (об этом он скажет позже), об отъезде князя из Новгорода, а лишь туманно сообщает, что некие враги пришли «от Западные страны» и построили «град» (крепость Копорье). Он подчеркивает, что враги действуют «въ отечествѣ Александровѣ». Неправым действиям немцев противопоставляется благородство русского князя как победителя, который «изверже град их из основания, а самых извѣша и овѣх с собою поведе, а инѣхъ, помиловавъ, отпусти: бѣ бо милостивъ паче мѣры»²⁰. Нужно отметить, что в Новгородской летописи о побежденных врагах сказано более конкретно: вместо «самых», «овѣх» и «иных» говорится: «Нѣмци приведе в Новгородъ, а инѣхъ пусти по своеи воли; а Вожанъ и Чюдю перевѣтники извѣша»²¹. То есть Александр частично взял в плен, а частично отпустил врагов — немцев, а представителей води и чуди, которых считал изменниками, казнил.

¹⁶ Характерно, что подвиги в битве совершают «6 мужь храбрых», что В.П. Мансиккой убедительно трактуется как влияние сходного эпизода из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия.

¹⁷ См. об этом: Кириллин В.М. Четверичность как индекс таинственного содержания «Сказания о Мамаевом побоище» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 4 (26). С. 30–31, 40. Могут быть приведены и другие библейские аналогии.

¹⁸ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 166.

¹⁹ Там же. С. 168.

²⁰ Там же. С. 169.

²¹ НПЛ. С. 78.

Лишь после этого в Житии говорится: «Уже бо бяше град Псков взят, а намѣстники от Немець посажени». И тут автор пишет, что князь Александр «вскорѣ» освободил Псков, немцев пленил, а землю и «повоева и пожже». Далее агиограф переходит к подробному рассказу о Чудском сражении. Называется время начала сражения (в субботу «въсходящую солнцю»). Картина боя, видимо, рисуется по воспоминаниям участника или очевидца событий: «звукъ от сечения мечнаго» создает впечатление, что озеро замерзшее «двигнулось», «и не бѣ видѣти лѣду, покры бо ся кровию»²². Как и перед Невской битвой, Александр обращается к Богу, дабы получить помощь против «языка непреподобна». Молитва Александра не осталась неуслышанной: русским полкам вновь помогали ангельские войска.

В начале своего сочинения автор формулирует афористичный тезис: «побѣжая, а непобѣдим»²³. Здесь эта мысль снова подчеркивается: «И не обрѣтесе противникъ ему въ брани никогда же». Тот, кто замышляет его пленить, оказывается в его руках: «А иже рече: “Имемъ Александра руками”, сего дасть ему Богъ в руцѣ его»²⁴.

В Пскове его встречают как избавителя духовенство и народ, а слава о нем разносится до Египта, Араратских гор, Варяжского моря и Рима.

Рассказ о победе Александра Ярославича в 1245 г. над Литвой, которая напала на принадлежавшие новгородцам земли Торжка и Бежецкого Верха, казалось бы, представляет его успехи в явно гиперболическом свете: единым выездом он «изби 7 ратий». Однако примерно такую же картину полного разгрома литовских сил дает и Новгородская I летопись старшего извода. Здесь, правда, говорится не о 7 ратях, а о княжичах, которые спасались от погони Александра и новгородцев в Торопце. Их Александр настиг и «исъче или боле 8», а затем уже без новгородцев, которые почему-то вернулись назад («въспятиша»), гнался за оставшимися только «съ своимъ дворомъ, и би я подъ Зижьчемъ, и не упусти ихъ ни мужа, и ту изби избытокъ княжичъ»²⁵.

Вторая половина Жития посвящена деятельности Александра Ярославича как правителя Северо-Восточной Руси и дипломата.

²² Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 171.

²³ Там же. 161.

²⁴ Там же. С. 171–172.

²⁵ НПЛ. С. 79.

Вызов Александра в Орду под пером автора памятника выглядит как явная угроза: «Аще хощеши съблести землю свою...» Когда же Батый видит Александра, из его уст вырывается все то же восхищение: «Истинну ми сказасте, яко нѣсть подобна сему князя»²⁶.

Автор представляет впечатляющую картину въезда Александра Невского во Владимир: он приходит на стол умершего отца «в силѣ велицѣ... и бысть грозенъ приездъ его»²⁷.

После Неврюевой рати, которая случилась из-за гнева Батыева на Андрея Ярославича, великий князь восстанавливает города, строит церкви, возвращает людей в их дома. Как подобает идеальному правителю, он праведный судья и защитник сирот и вдовиц, «милостилюбецъ, благъ домочадцемъ своимъ»²⁸, принимает людей из других земель. Поэтому ему дается благоволение Божие: земля его расцветает «богатствомъ и славою».

Западные страны пытаются получить его в союзники, предлагают перейти в католичество. Однако согласно Житию папские послы получают от Александра решительную отповедь, где он демонстрирует свою книжность и незаурядные знания мировой истории: «От Адама до потопа, от потопа до разделения языкъ, от размышления языкъ до начяла Авраамля, от Авраама до проитиа Иисраиля сквозе море, от исхода сыновъ Иисраилевъ до умертвия Давыда царя, от начала царства Соломона до Августа и до Христова рожества, от рожества Христова до страсти и воскресения, от въскресения же Его и на небеса възшествия и до царства Константинова, от начала царства Костянтинова до первого збора и седмаго — сии вся добрѣ съвѣдаемъ, а от вас учения не приемлемъ»²⁹. Автор влагает в уста Александра Ярославича достаточно распространенный в древнерусской книжности текст историко-хронологических выкладок, почерпнутый из Хроники Георгия Амартола, «Летописца вскоре» патриарха Никифора и других Малых хроник. В речи Александра, однако, он в соответствии с сюжетом эпизода идет без числа лет³⁰.

²⁶ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 174.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 175.

²⁹ Там же. С. 176.

³⁰ Конявская Е.Л. Хронологические вехи и расчеты в древнерусских летописях и актах // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика Л.В. Милова. М., 2015. С. 133–138.

С татарами Александр Ярославич договаривается о неучастии русских войск в их военных кампаниях, выкупает на собственные средства русских пленных. Но из своей последней поездки к хану князь не возвращается на Владимирский стол: «доиде Новагорода Нижняго, и ту пребывъ мало здрав, и, дошед Городца, разболѣся»³¹.

Исключительно эмоционально пишет агиограф о переживаемом им горе. Причем его собственные чувства служат как бы преамбулой к рассказу и описанию преставления князя и его похорон: «О, горѣ тобѣ, бѣднѣй челоувѣче! Како можешѣ написати кончину господина своего! Како не упадета ти зѣници вкупѣ с слезами! Како же не урвется сердце твое от корения! ...аще бы лѣзѣ, и въ гробѣ бы лѣзлѣ с ним!»³² Лишь после этих восклицаний говорится, что князь преставился 14 ноября на память апостола Филиппа. О смерти Александра Ярославича всему владимирскому народу сообщает митрополит Кирилл, облекая известие в яркий образ: «Уже заиде солнце земли Суздальской!» Слышавшие же это отвечают: «Уже погыбаемъ!» — видимо, страшась своего будущего без защиты не знавшего поражений князя. Автор передает в подробностях встречу тела Александра в Боголюбове, прощание с ним народа с «воплем и кричанием» и погребение его во владимирском Рождественском монастыре — «архимандритѣи велицѣи». Рассказывается о чуде, которое совершается по преставлению Александра Ярославича. Эконом Севастьян и митрополит Кирилл по обычаю хотели вложить в руку преставившегося хартию с молитвой, «он же, акы живѣ сущи, распростерѣ руку свою и взят грамоту от руки митрополита»³³. Автор всячески подчеркивает чудесный характер этого события: тело долго везли («от далних град»), было зимнее время³⁴. Этим чудом с грамотой и заканчивается древнейшее из дошедших до нас Житие Александра Невского.

³¹ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 177.

³² Там же. С. 177–178.

³³ Там же. С. 179.

³⁴ В качестве аналогии можно рассматривать чудо с харатьей в Житии Алексея человека Божия (характерно, что, как свидетельствуют источники, Александр принял постриг с именем Алексей). В этом чрезвычайно популярном в Древней Руси Житии также присутствует мотив харатьи в руке умершего. Правда, там, напротив, скончавшийся Алексей не отпускает харатью, но затем отдает по просьбе правителей и церковных иерархов. Причем к чуду в Житии Алексея все внутренне готовы, в то время как в Житии Александра оно вызывает «ужасть» и удивление. Этот мотив повторяется в Житии Игнатия Ростовского: преставившийся святой берет рукой протянутый ему свиток с именами рукоположенных им священников и дьяконов (РГБ. Ф. 310. Унд. № 1296. Л. 238).

Обращаясь к анализу Жития Александра Невского, исследователи отмечали особый его характер как произведения агиографии. Александр тверд в вере, праведен, но Житие повествует в первую очередь о его воинских победах, дипломатической и государственной деятельности.

Дореволюционными исследователями, в первую очередь В.П. Мансиккой и Н.И. Серебрянским³⁵, была проделана большая работа по выявлению возможных литературных источников Жития. Наряду с широким использованием текстов Священного Писания обнаруживается влияние переводных «Девгениева деяния», «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Александрии». Из оригинальных памятников отмечались Паремии Борису и Глебу, воинские эпизоды из летописей и др. При этом В.П. Мансикка выделял разные типы влияния литературных произведений на писавшего Житие: общее сходство сюжетных эпизодов, использование общих мест и явные сюжетные и словесные заимствования. Н.И. Серебрянский обратил внимание на подробность воинских и иных светских сюжетов в Житии. Исследователь был убежден, что автор произведения был человеком церковным, поэтому он выдвинул гипотезу о существовании некоей первоначальной Повести об Александре, которая носила всецело мирской характер и была в распоряжении составителя Жития, а затем была использована при создании Жития. Однако данное предположение так и осталось предположением, доказательств существования такого этапа, как светская биография князя, не нашлось.

Обилие фактических деталей, касающихся государственной деятельности и военных подвигов Александра Ярославича, нетипичное для произведения агиографии, объясняется не неким светским источником, а тем, что автор не принадлежал к духовенству изначально, он служил князю, а писал агиографическое сочинение уже в монастыре. Что же касается интертекстуальности Жития, то едва ли продуктивно разбивать его на фрагменты, которые сходны, напоминают или являются непосредственными заимствованиями из того или иного переводного или оригинального древнерусского текста. Следование образцам, заимствование было обычным делом в работе книжников этого времени. Как составляются из букв слова, а из слов предложения, средневековые книжники зачастую составляли из «готового слова» свой текст. Но этот

³⁵ Мансикка В.П. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. СПб., 1913; Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915.

процесс не был начетнически бездумным, использовалось только то, что было уместно, и Житие князя, написанное в столь близкое после его кончины время, может быть важным историческим источником, особенно с параллельным привлечением летописных и иных данных, корректирующих неясную или сомнительную информацию о жизни и деяниях Александра Ярославича.

Начиная с В.О. Ключевского, ученые исходят из того, что автор Жития был владимирцем³⁶. Н.И. Серебрянский уточнил, что он был монахом Владимирского монастыря³⁷. Предположение это имеет веские основания. Именно там, где святой был погребен, первоначально устанавливалось его почитание. В данном случае это Владимирский Богородице-Рождественский монастырь. Некое указание дает и сам агиограф: приступая к написанию Жития, он говорит, что уповает на «молитву Святыя Богородицы».

Однако Д.С. Лихачевым была высказана мысль о том, что создатель Жития Александра Невского был галичанином³⁸. По мнению ученого, в памятнике различима южнорусская, в частности галицкая, литературная традиция. Также Д.С. Лихачев усматривал сходство летописных текстов, посвященных Даниилу Галицкому с текстами Жития Александра Невского. Тем не менее сходствующие тексты принадлежат топики древнерусских воинских текстов вообще, текстуально же они не совпадают. Так, например, в таком ключе сравнивались фрагменты³⁹:

Житие Александра Невского	Ипатьевская летопись
Жалостно же бѣ слышати, яко отецъ его, князь великий Ярославъ, не бѣ вѣдал таковаго вѣстанія на сына своего, милаго Александра, ни оному бысть когда послати вѣсть къ отцю своему, уже бо ратнии приближишася.	О злая честь Татарская! Его отецъ бе царь в Русской земле, иже покори Половецкую землю и воева на иныя страны все, сын того не прия чести и иныи кто можетъ прияти?

³⁶ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1981. С. 67–68; Мансикка В.П. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. С. 16–18; Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 61–64; Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII — первая четверть XIV в.). С. 36. В.Л. Комарович называл его суздальцем (Комарович В.Л. Повесть об Александре Невском. С. 55).

³⁷ Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. С. 81–82.

³⁸ Лихачев Д.С. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского // ТОДРЛ. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 5. С. 36–56.

³⁹ Там же. С. 48.

Как можно видеть, в этих фрагментах нет ничего общего, кроме упоминания отца.

Если же обратиться к тексту вступления, где автор говорит, что был «самовидецъ» «его възраста» (т. е. зрелых лет), а о более ранних годах «слышах от отецъ своих», то нельзя не усомниться во владимирском происхождении автора Жития. В наиболее ранних списках Первого вида ранней Первоначальной редакции в этой фразе добавлено «домочадецъ» («своих отецъ домочадецъ»). Это должно означать, что предки сочинителя служили семье князя. Стало быть, сам пишущий происходил из Переяславля (Залесского). Судя по его высказыванию о том, что он был свидетелем «възраста его», можно думать, что автор был моложе своего героя. По-видимому, вместе с дружиной и двором Александра Ярославича он был рядом с князем как в новгородский период его жизни, так и во владимирский. Об этом, например, косвенно свидетельствует приводившийся выше текст: «Жалостно же бѣ слышати...» По-видимому, автор слышал такие разговоры перед выступлением Александра против шведов, иначе не сообщил бы об этом обстоятельстве именно в этой форме. Подробности Невской битвы он знал от самого князя и других участников событий, о чем прямо заявляет: «Си же вся слышах от господина своего великого князя Олександра и от иных, иже в то время обрѣтошася в тои сѣчи»⁴⁰. После смерти господина он, скорее всего, постригся в том же Рождественском монастыре, где был похоронен Александр Ярославич, и, уже будучи иноком, взялся за написание Жития. Этим, наряду с особенностями биографии самого героя памятника, объясняется сочетание в Житии агиографических композиционных элементов и топики с традициями переводных и древнерусских воинских повестей. Исследователями неоднократно отмечалась начитанность автора — в тексте содержатся многочисленные реминисценции и ссылки на «Историю Иудейской войны» Иосифа Флавия, Александрию хронографическую, «Летописецъ вскоре» патриарха Никифора и др.

Житие Александра Невского было чрезвычайно популярно в Древней Руси. Большое количество редакций, отличающихся друг от друга очень значительно, огромное количество списков этих редакций говорят о том, что памятник был востребован нашими предками на протяжении многих столетий. Притягательным для читателя была сама фигура

⁴⁰ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 168.

прославленного полководца, не знавшего поражений, украшенного при этом христианскими добродетелями и причисленного Русской церковью к лику святых.

REFERENCES

1. *Begunov Ju.K.* Pamjatnik russkoj literatury XIII veka «Slovo o pogibeli Russkoj zemli». M.; L., 1965. 232 p.
2. Biblioteka literatury Drevnej Rusi: XI–XII veka. SPb.: Nauka, 1997. T. 1. 544 p.
3. Biblioteka literatury Drevnej Rusi: XII vek. Spb.: Nauka, 1997. T. 4. 588 p.
4. *Kirillin V.M.* Chetverichnost' kak indeks tainstvennogo sodержaniya «Skazaniya o Mamaevom poboishhe» // *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki.* 2006. № 4 (26). P. 19–41.
5. *Kljuchevskij V.O.* Drevnerusskie zhitija svjatyh kak istoricheskij istochnik. M., 1981. 465 p.
6. *Komarovich V.L.* Povest' ob Aleksandre Nevskom // *Istorija russkoj literatury.* M.; L., 1946. T. 2. Ch. 1. P. 50–58.
7. *Konjavskaja E.L.* Obraz Aleksandra Nevskogo v rannih letopisjah // *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki.* 2009. № 2 (36). P. 55–63.
8. *Konjavskaja E.L.* Politika tverskih Rjurikovichev v period stanovlenija Tverskogo knjazhestva // *U istokov Rossijsko gogosudarstva.* Tver': TvGU, 2015. P. 9–23.
9. *Konjavskaja E.L.* Hronologicheskie vehi i raschety v drevnerusskih letopisjah i aktah // *Rus', Rossiya: Srednevekov'e I Novoe vremja.* Vyp. 4. Chetvertye chtenija pamjati akademika L.V. Milova. M., 2015. P. 133–138.
10. *Kuchkin V.A.* Aleksandr Nevskij — gosudarstvennyj dejatel' I polkovodec srednevekovoj Rusi // *Aleksandr Nevskij i istorija Rossii.* Novgorod, 1996. P. 3–28.
11. *Kuchkin V.A.* Aleksandr Nevskij — pravitel' i polkovodec // *Aleksandr Nevskij.* Gosudar', diplomat, vojn. M., 2010. P. 61–100.
12. *Kuchkin V.A.* Mongolo-tatarskoe igo v osveshhenii drevnerusskih knizhnikov (XIII — pervaja chetvert' XIV v.) // *Russkaja kul'tura v uslovijah inozemnyh nashestvij i vojn. X — nachalo XX v.* M., 1990. P. 15–69.
13. *Lihachev D.P.* Galickaja literaturnaja tradicija v Zhitii Aleksandra Nevskogo // *TODRL.* M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1947. T. 5. P. 36–56.

14. *Mansikka V.P.* Zhitie Aleksandra Nevskogo: Razbor redakcij i tekst. SPb., 1913. 127 p.
15. PSRL. T. 3: Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. 720 p.
16. *Serebrjanskij N.I.* Drevnerusskie knjazheskie zhitija (Obzor redakcij i teksty). M., 1915. 165 p.

Ключевые слова:

Житие Александра Невского, автор, Невская битва, Битва на Чудском озере, Владимирский Богородице-Рождественский монастырь.

Elena L. Konyavskaya

ABOUT THE LIFE OF ALEXANDER NEVSKY

The article analyzes various aspects of the Life of Alexander Nevsky. The features of the image by the author of the prince as an ideal ruler, commander and exemplary Christian are considered. At the center of the narrative are his military exploits. It is shown that the author of the Life was a citizen of Pereyaslav and served the prince both in the Novgorod and in the Vladimir period of his life. After the death of the prince and the burial of the prince in the Vladimir Rozhdestvensky monastery, the future hagiographer was tonsured in the same monastery and as a monk began to write the Life.

Keywords: Life of Alexander Nevsky, author, Battle of the Neva, Battle on Lake Peipsi, Vladimir Monastery of the Nativity of the Virgin

Elena L. Konyavskaya — Dr. Habil. in Philology, Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Конявская Елена Леонидовна

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН